

*В пьесе используются материалы из статьи о
К. Э. Циолковском из Википедии.*

КАК ЦИОЛКОВСКИЙ ЛЕТАЛ НА ЛУНУ

Арт Мистерия на тему одной биографии.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЦИОЛКОВСКИЙ – изобретатель-самоучка и большой фантазёр
КОРРЕСПОНДЕНТ
ГОРОЖАНЕ ГОРОДА БОРОВСК
МЕНДЕЛЕЕВ - светило науки
РАКЕТОСТРОИТЕЛИ И ПРОЧИЕ ЛИЦА, ИМЕЮЩИЕ И НЕ ИМЕЮЩИЕ
ОТНОШЕНИЕ К КОСМОНАВТИКЕ
ИНОПЛАНЕТЯНЕ

ПЕРВЫЙ ФАКТ БИОГРАФИИ.

С 1880 по 1892 год Циолковский проживал в городе Боровск.
С некоторыми жителями города у Циолковского сложились приятельские и, даже, дружеские отношения.
Так, однажды, с помощью пантографа Циолковский сделал большого бумажного ястреба — увеличенную в несколько раз копию складной японской игрушки — раскрасил его и запускал в городе, причём жители принимали его за настоящую птицу.
(Википедия)

БОРОВСК. 1892 ГОД.
ГОРОДСКАЯ УЛИЦА.

Корреспондент настраивает на треноге свой фотоаппарат.
Машет рукой и кричит: «Давай!»
Выскакивает Циолковский в сопровождении любопытствующих горожан.
У него в руках конец верёвки, которая другим своим концом уходит куда-то ввысь.
Верёвка рвётся из рук изобретателя-самоучки, так что ему стоит немало труда, чтобы удержать её и остаться на месте.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Чуть правее... нет... Сейчас левее...
ЦИОЛКОВСКИЙ. Вот наглядный пример воздействия аэродинамических сил. Причём, что любопытно, воздействие этих сил тем больше, чем...

Так и не совладав с верёвкой, исчезает вместе с толпой зрителей в противоположном конце улицы.
Запоздалый всполох магниевой вспышки.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ещё раз!

Повторяется сцена с появлением Циолковского. На этот раз ему пытаются помочь удержать верёвку сердобольные горожане.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Есть масса примеров физических сил, которые помогут нам преодолеть земное притяжение. Надо только вырвать у природы тайны её законов...

Циолковского вместе с добровольными помощниками уносит со сцены. Запоздалая вспышка фотоаппарата.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Давайте ещё раз!

Очередное появление Циолковского и его помощников.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Правее. Нет, сейчас левее. Выше голову. Не вы, а вы... Попробуйте поднять руки, как бы указываете человечеству путь в небо.

Циолковский поднимает руки.

Толпу его помощников уносит со сцены вслед за непокорной верёвкой.

Вспышка.

Корреспондент наконец-то делает удачный снимок.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Жаль эта штукавина так и не попала в кадр. Но я её потом отдельно... Как, говорите, называется? Воздушный пароход?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Нет. Воздушный пароход это - другое. Это... Представьте огромный шар, а внизу...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вот! Так замрите на секундочку. Руки чуть шире... *(Делает снимок.)*

Но только зачем же пароходу по небу летать, если у нас речка есть? Ещё разок...

(Вспышка.) Купцам это вряд ли понравится. Что они тогда со своими пароходами делать будут?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Но ведь это только начало. Сегодня мы взлетаем в небо на пароходке, а потом устремляемся в космос к другим планетам.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Тоже на пароходке?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Нет! Для этого человечеству понадобится реактивный аппарат. Вот, я сделал даже макет.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вот на этой штуке? Вы не могли бы стать внутри за ней. Её тоже на шар надо подвешивать?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Это только макет, даже не модель, но представьте...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Голову просуньте в иллюминатор, как будто вы летите и машете на прощанье землянам рукой. Да, хорошо. Так, значит, и можно написать: «Наш соотечественник отправляется в космос». Так?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Пока только макет.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Это мелочи. А зачем?

ЦИОЛКОВСКИЙ. В каком смысле?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ну... зачем вам лететь на этой штуковине в космос? Что там такого?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Как зачем... Ну это же вековая мечта человечества... Это же...

КОРРЕСПОНДЕНТ. «Вековая мечта человечества»... первый раз слышу.

Радостно гогоча, пробегает горожанин с тянущей его верёвкой.

С трудом останавливается напротив фотоаппарата.

СТЕПАНЫЧ. Давай! Давай меня. Давай! Мать её в бога душу...

КОРРЕСПОНДЕНТ *(настраивая аппарат)*. Степаныч, у тебя есть вековая мечта?

СТЕПАНЫЧ. Вот тещу бы привязать к этой хреновине, да и отпустить, зараз. Пушай летает. Хорошая штука. Мать её туды и во все...

Вспышка фотоаппарата.
Степаныча уносит.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Вы себе даже представить не можете, что нас там ждёт! Вот я тут написал о путешествии на Луну. (*Достаёт книжку и читает.*)

«Мрачная картина! Даже горы обнажены, бесстыдно раздеты, так как мы не видим на них легкой вуали — прозрачной синеватой дымки, которую накидывает на земные горы и отдалённые предметы воздух... Строгие, поразительно отчётливые ландшафты! А тени! О, какие тёмные! Даже Сахара — и та показалась бы раем в сравнении с тем, что мы видели тут».

КОРРЕСПОНДЕНТ. То есть вы предлагаете сделать этот аппарат, чтобы увидеть, как там у вас... «мрачную картину».

ЦИОЛКОВСКИЙ. Но ведь это же Луна.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Э-э... Батенька, да у нас тут своих таких мрачных картин на каждом шагу хватает. И летать никуда не надо.

ЦИОЛКОВСКИЙ. А возможность встречи с другими инопланетными цивилизациями?

КОРРЕСПОНДЕНТ. С другими... Это кто? Инопланетяне?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Но вы всё-таки напишите. А вдруг найдутся желающие оказать содействие.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Написать-то я напишу... Вот это у вас что там за труба?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Телескоп.

КОРРЕСПОНДЕНТ. И Луну видно?

ЦИОЛКОВСКИЙ. В хорошую погоду можно рассмотреть достаточно подробно ландшафт и...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вот! Тогда так и напишем: наш соотечественник учёный - изобретатель при помощи увеличительной трубы сумел обнаружить на Луне потерпевших крушение инопланетян, которые на своём... Эту штуковину можно назвать «Звездолёт»? Отлично! Звездолёт которых, на пути к Земле не выдержал натисков космических бурь и был вынужден... и был выброшен на бесплодной планете, в месте, где.... Как там у вас? Мрачный... Что-то про Сахару...

ЦИОЛКОВСКИЙ. В месте, где даже Сахара показалась бы раем.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Отлично. Так и напишем. И под конец: братья по разуму взывают к нам о помощи! Господин Циолковский уже готовит спасательную экспедицию и даже конструирует для этой цели аппарат. Все кому не безразлично... не безразлично... ну это я потом отредактирую. Главное – что у нас теперь есть благородная миссия, на которую можно собирать пожертвования. Встаньте ещё разочек у звездолёта.

Появляется пьяный и радостный Степаныч с обрывком верёвки в руках.

СТЕПАНЫЧ. Я к этой хреновине тёщину псину привязал. Пусть полетает. Слышь, брешет, должно нравится.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Так и напишем: уже в порядке эксперимента произведены пробные запуски летательного аппарата с животными на борту. Степаныч, стань рядом.

Вспышка фотоаппарата.

ЦЕНТР КОСМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

НАШИ ДНИ.

В бункере, напротив пульта управления сидят Генерал и Руководитель Полётов. Один в военной форме, другой в костюме.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Заря. Заря. Слышу вас.

ГЕНЕРАЛ. Не слышу.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Доклад принят.

ГЕНЕРАЛ. Что значит «принят»? Я ничего не принимал.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Ну как же, сейчас доложили. Вы что, не слышали?

ГЕНЕРАЛ (*снимает наушники*). Никто ничего не докладывал. Хотите, послушайте сами.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ (*одевает наушники*). Заря, Заря! Я - первый! Как слышите? Приём. Раз, раз, раз...

ГЕНЕРАЛ. Ну что там?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Молчат.

ГЕНЕРАЛ. Почему?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. А может они уже улетели?

ГЕНЕРАЛ. Без доклада?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Был доклад.

ГЕНЕРАЛ. А почему молчат?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Находятся в зоне радиомолчания.

ГЕНЕРАЛ. Так что, мы их уже запустили?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Вы ни на что не нажимали?

ГЕНЕРАЛ. А надо было?

Голос из динамика: «Я – Заря. К старту готов».

ГЕНЕРАЛ. Я – первый. Доклад принят. Давайте, командуйте.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Ключ на старт! Первая продувка! Прокрутка! Вторая продувка!

ГЕНЕРАЛ. Нас вообще кто-нибудь слышит?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Потом узнаем. Зажигание! Жмите на эту кнопку.

ГЕНЕРАЛ. На эту? (*Нажимает на кнопку.*) И что?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Всё. Полетели. (*Орёт в микрофон.*) Счастливого полёта!

ГЕНЕРАЛ. Откуда вы знаете, что они полетели?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Но вы же нажали на кнопку.

ГЕНЕРАЛ. Нажал. Но чего-то должно было произойти? Лампочка какая-нибудь загореться, замигать, загудеть...

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ (*стучит по пульта*). Может, перегорела. Вообще-то, в прошлый раз мигало. (*Ещё раз колотит.*) О! Замигало. Я же сказал. Счастливого полёта!

ГЕНЕРАЛ. Вы уверены, что они летят?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Но вы же нажали кнопку. Потом даже замигало.

ГЕНЕРАЛ. А почему не докладывают?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Находятся в зоне радиомолчания.

ГЕНЕРАЛ. То есть, можно докладывать об успешном старте?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Можно выйти из бункера и проверить. Хотите?

ГЕНЕРАЛ. Нет. Мне больше нравится думать, что они летят. А вам?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. Мне тоже.

ГЕНЕРАЛ. Тогда давайте пока останемся в бункере. Докладывайте.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. 50 секунд – полёт нормальный.

ГЕНЕРАЛ. Счастливого пути, сынки!

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. 70 секунд – полёт нормальный. 80 секунд – полёт нормальный...

ВТОРОЙ ФАКТ БИОГРАФИИ.

Однако для большинства сослуживцев и жителей города Циолковский был чудачком. Жители Боровска также не понимали Циолковского и сторонились его, смеялись над ним, некоторые даже опасались, называли «сумасшедшим изобретателем».
(Википедия)

БОРОВСК. 1892 ГОД. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЛЕКЦИЯ.

Циолковский стоит на фоне своего макета ракеты.

ЦИОЛКОВСКИЙ. И вот уже не далёк тот час, когда человечество выйдет из своей колыбели и устремится навстречу новым и неизведанным космическим просторам!

1 - й ГОРОЖАНИН. Вот на этой вот ендовине?

ОКОЛОТОЧНЫЙ. Последнее предупреждение.

1 - й ГОРОЖАНИН. Извиняйте. Вот на этой вот? *(Дует в свисток.)*

ЦИОЛКОВСКИЙ. Простите, не понял.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Это нововведение нашей городской управы. В целях искоренения и борьбы со сквернословием. А то, знаете ли, вообще стало не пройти по городу. Кругом одна матерщина, только и слышно... *(Достаёт свисток свистит.)* Извиняюсь. Барышни конфузятся.

1 - й ГОРОЖАНИН. Да на... да на... *(дует в свисток)* видали мы таких барышень.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вот, пожалуйста. Приказано всем ярым матерщинникам выдать по свистку. Чтобы, если вдруг вздумается употребить что-нибудь непотребное... То - в свисточек. Вот такое вот *(свистит)* нововведение.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Понятно. Господа! Это только макет. Рабочий образец ещё предстоит сделать. И тут я очень надеюсь на добровольную помощь наших горожан. То есть - вас и ваши пожертвования.

Повсеместно раздаются нестройные свистки.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Это что они сказали?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Как бы вам понятнее... Боюсь, что вы их пока не убедили в необходимости участвовать в вашем проекте.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Надо рассказать им про инопланетные цивилизации.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Сомневаюсь. Дайте, я им попробую объяснить более доступно.

Уважаемая публика! Я понимаю, что вы ни... ни... *(свистит.)* не поняли из выступления нашего уважаемого гостя. Он вам кажется полным *(свистит)*, а то, что он делает полной *(свистит)*. Смеею вам заметить это только потому, что вы дальше своего *(свистит)* ничего не видите. А надо смотреть в будущее. Легче всего сказать полная *(свистит)* про новое новаторское изобретение. Типа, а на *(свистит)* мне всё это надо? Нам выпала благородная миссия – вызволить наших братьев по разуму с далёкой и пустынной планеты.

2 - й ГОРОЖАНИН. Чего за ещё *(свистит)* миссия такая?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Объясняю. Там на Луне, накрылся... *(свистит)* вот почти такой вот звездолёт. Не будем сейчас вдаваться: *(свистит)* они к нам летели и какого *(свистит)* они у нас здесь забыли. Но наш христианский долг помочь им на этой *(свистит)* планете. Где они пропадают, как последние *(свистит)*

Раздаются одобрителльные свистки присутствующих.

3 - й ГОРОЖАНИН. Ну, так бы сразу и сказал. А то развели тут всякую... *(свистит)*, понимаешь. Как будто мы полные *(свистит)* и ни *(свистит)* не понимаем. Правильно я говорю?

Утвердительный пересвист.

1 - й ГОРОЖАНИН. А на чём же она полетит? Чай на керосине, или другой какой *(свистит)*?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Он спрашивает...

ЦИОЛКОВСКИЙ. Благодарю. Я уже понимаю. У вас лишнего свисточка нет? Благодарю. Отвечаю. Вот эта вот *(свистит)* может лететь на любой *(свистит)*.

2- й ГОРОЖАНИН. Что и на самогоне?

ЦИОЛКОВСКИЙ. На самогоне даже ещё и лучше. На этом *(свистит)* самогоне так полетит, что *(свистит)* догонишь.

3 - й ГОРОЖАНИН. Это ж сколько надо?

ЦИОЛКОВСКИЙ. *(свистит)*. Много. Очень много. *(свистит)* как много.

1 - й ГОРОЖАНИН. Да где ж столько взять? Это ж ... *(свистит)*

ЦИОЛКОВСКИЙ. Вот тут я и рассчитываю на вашу помощь. Если каждый из присутствующих сдаст из своих запасов небольшую толику – одно, два ведра горючего, то уже к следующему году...

Речь изобретателя тонет в нестройном пересвисте возмущённых голосов.

2 - й ГОРОЖАНИН. Эть... ухм... кубыть... туды... *(Сосед даёт ему свисток. Берёт свисток и начинает долго и эмоционально свистеть)*.

1 - й ГОРОЖАНИН. Правильно, между прочим, говорит.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Говорят - себе не хватает.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Да я понял. *(Берёт свисток и раздражается длинной тирадой, которая перекрывает реплики собравшихся.)*

3 - й ГОРОЖАНИН. Эк он заломил.

1 - й ГОРОЖАНИН. Вот это по-нашему.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Я провёл тут кое-какие исследования с жидкостями и газами. *(В ответ на вопросительный посвист)* Прикинул *(свистит)* к носу. И вот такую вот *(свистит)* соорудил. *(Сбрасывает накидку. Под ней обнаруживается гигантских размеров змеёвик.)*

Радостно-возбуждённый пересвист.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Вот эта вот *(свистит)*. Тройного расширения.

2 - й ГОРОЖАНИН. Это ж сколько такая *(свистит)* может дать.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Столько, сколько вам и не снилось. *(свистит)*

3 - й ГОРОЖАНИН. Неужто?

КОРРЕСПОНДЕНТ. А вы думали? Это вам не *(свистит)*. Наука.

1 - й ГОРОЖАНИН. Так мы... дык... Мы согласные.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Подвожу итоги нашего собрания. Каждый, кто согласится вступить в наше общество «Любителей космонавтики» и добровольно принять участие в проекте по обеспечения горючим звёздной экспедиции, - получит бесплатно вот эту... вот этот... Как вы её назвали? Не важно.

2 - й ГОРОЖАНИН. А сколько сдавать надо?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Я надеялся, что с трёхкратным увеличением производительности...

По два ведра будет немного.

Возмущённый пересвист.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Полтора! Ведро! Меньше никак нельзя.

Свист не смолкает.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Позвольте, мне. (*Подходит и опять накрывает змеевик. Свист затихает.*)

1 - й ГОРОЖАНИН. Дык... ёрдыть...

2 - й ГОРОЖАНИН. Ешкин жмыть... Куды это ты её?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Раз нет желающих, способствовать развитию прогресса, придётся найти сподвижников в другом месте. Вот так вот (*свистит*)

3 - й ГОРОЖАНИН. Да я ... Дак мы... ради этого (*свистит*) прогресса. Правильно говорю мужики?

Одобрительный пересвист.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ну тогда прошу записываться. Пункт приема горючего будет организован на городской площади. Кроме того все присутствующие лично приглашаются бесплатно посмотреть в трубу на этих инопланетян и лично убедиться, что вас здесь никто не (*свистит*).

ЦИОЛКОВСКИЙ. Какие инопланетяне. Где мы их возьмём?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Да вам не (*свистит.*) Простите. Совсем заговорился. Я уже нанял трёх танцовщиц из столичного кабаре. Да у нас, знаете, какая очередь выстроится из желающих подсмотреть за их лунным бытом. Вы просто (*свистит*). Простите.

ЭПИГРАФ К СЛЕДУЮЩЕЙ СЦЕНЕ.

Отрывок из песенки Евгения Долматовского "Коричневая пуговка". 1939 год

*А пуговки-то нету от левого кармана,
И сшиты не по-русски короткие штаны,
А в глубине кармана – патроны от нагана
И карта укреплений советской стороны...*

ЦЕНТРАЛЬНОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Директор и Шпион.

Шпион всё время придерживает руками спадающие штаны.

ДИРЕКТОР. Рад тебя видеть, сынок. Как ты себя чувствовать?

ШПИОН. Я готов... выполнения задания, сэр. Я... я... чёрт, забыл, как это будет по- русски ...

ДИРЕКТОР. Ничего, скоро мы дать тебя возможность потренироваться.

ШПИОН. Отлично, сэр. Только... только... чёрт, опять забыл: как это будет по-русски... Разрешите спросить, сэр?

ДИРЕКТОР. Всё, что твоя хочешь, парень.

ШПИОН. Сэр, почему мы всё время должны говорить на этом ужасном ломанном русском?

ДИРЕКТОР. Ничего не поделаешь. Традиция. Американский шпион всегда должен говорить на плохом русском. Так повелось. И не нам поменять этот, как это...

ШПИОН. Традиция. А пуговицы? Резать пуговицы из брюки – это тоже традиция?

ДИРЕКТОР. Это – безопасность, сынок. Традиция, что наш американ шпион всегда терять какой-нибудь пуговица. А потом какой-нибудь советский пионерский мальчик её находить и отдавать пограничник. Это есть очень плохо терять пуговицу. Это провал. Поэтому мы заранее их резать, чтобы пионерский мальчик ничего не мог находить и передавать для пограничник.

ШПИОН. Сэр, хочу вам напоминать, что уже много лет в России нет пионерских мальчиков.

ДИРЕКТОР. Как? Фак! Это же важно! Почему я не знать? Прости, сынок. Вот видишь, как нам трудно добывать данные нашей разведка. Мы не имеем о них совсем никаких знания.

ШПИОН. Сэр, если больше нет пионерских мальчиков, которые искать пуговицы для пограничников, так, может, я могу опять пришивать их на место? Это очень неудобно, когда твои штаны всё время спадать. Сэр...

ДИРЕКТОР. А как же традиция?

ШПИОН. Я не подумал, сэр.

ДИРЕКТОР. Ничего, там, куда мы тебя посылать, тебе не будет мешать брюки, которые не иметь пуговиц.

ШПИОН. Это Африка, сэр?

ДИРЕКТОР. Нет, мой мальчик. Лучше. Хватит ползать, на твой живот, стрелять из твой пистолет и терять твой пуговица...

ШПИОН. Как же тогда шпионить, сэр? Я больше ничего не уметь делать.

ДИРЕКТОР. Мы есть посылать тебя на ракета в космос. Твоя летать вокруг земля и просто смотреть в труба и делать фотография. Всё. Никаких слежка. Никаких вербовка. Никаких пограничников.

ШПИОН. Никаких виски, никаких борделей... Даже не с кем подраться, сэр.

ДИРЕКТОР. Виски – да. Бордель... мой будет тебе присылать спутница. Ты передавать ей фотография и потом опять летать один. Раз в месяц.

ШПИОН. Раз в неделю, сэр.

ДИРЕКТОР. Две недели. Придётся потерпеть. Не забывай – ты есть служить своей страна.

ШПИОН. Есть сэр. Когда моя отправляться лететь?

ДИРЕКТОР. Ракета уже готов. Счастливого пути!

ТРЕТИЙ ФАКТ БИОГРАФИИ.

Особо новаторскими работами для того времени были разработки Циолковского особых видов горючего для жидко-топливного ракетного двигателя.

(Википедия)

БОРОВСК. 1892 ГОД.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ.

Карусель. Вместо привычных лошадок – затейливые космические звездолёты, самой причудливой формы.

Телескоп, вокруг которого выстроилась очередь.

Водолазный шлем, который предлагается примерить всем желающим в качестве детали костюма космоисследователя.

Чуть в стороне большая бочка, на которой написано - «Пункт приёма горючего».

КАРУСЕЛЬЩИК. А вот кому на Луну! Карусель – звездолёт! Всех отправит вас в полёт! Три минуты до отхода ероплана-парохода!
КОРРЕСПОНДЕНТ. Желающих наблюдать за тяжёлым бытом потерпевших кораблекрушение инопланетян, прошу занимать очередь к телескопу. Члены общества содействия космической экспедиции получают 50 процентов скидку. (Очередному посетителю.) Смотреть вот сюда. Вот в эту дырочку.

Подходит к граммофону, ставит пластинку. Наверху высвечивается небольшая площадка с декорациями лунного ландшафта. На ней появляются три полуобнажённые танцовщицы, которые исполняют душещипательную танцевальную пантомиму из жизни потерпевших крушение.

КАРУСЕЛЬЩИК. Мадам, месье... пожалуйста сюда.

БАРЫШНЯ. А это не опасно?

КАРУСЕЛЬЩИК. Как можно, барышня. Всё на научной основе. Испытано лично господином Циолковским. На чём предпочитаете отправиться в космические дали? Звездолёт? Космолёт инопланетных существ? Предпочитаете отдельный кабинет?

КАВАЛЕР. Отдельный кабинет.

КАРУСЕЛЬЩИК. Пожалуйста в индивидуальную космоколясочку. Приятного полёта.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Дамы и господа! Через несколько секунд мы начинаем наше фантастическое путешествие в неизведанные космические дали. Приготовьтесь. Мы начинаем заправку нашего звездолета топливом.

Подзывает двух полупьяных мужиков. Достает бутылку самогона. Наливает им в стаканы. Те залпом выпивают.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Предполётные процедуры окончены. Все системы работают нормально. Мы начинаем обратный отсчёт времени. Три! Два! Один! Старт! Счастливого полёта!

Мужики, поплевав на руки, впрягаются в карусель и начинают её раскручивать. Карусельщик достаёт картонки с нарисованными на них звёздочками и планетами. Бежит рядом с каруселью и через иллюминатор демонстрирует эти изображения сидящей внутри публике.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Поздравляю вас! Наш космический экипаж благополучно стартовал. Посмотрите в иллюминатор. Мы приближаемся к Луне. Через мгновение перед вами откроется одна из самых великих тайн космоса: вы одними из первых в истории человечества сможете увидеть обратную сторону Луны.

Карусельщик демонстрирует картинку с лунным пейзажем.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Мы начинаем облёт нашего спутника. Да, сейчас! Смотрите! Разве это не захватывающее зрелище?

А теперь мы направляемся в лабиринт созвездия Млечного пути. Какая неповторимая и ни с чем несравнимая картина космических далей раскрывается перед нами.

Чувствуете тепло? Это мы приближаемся к центру нашей галактики – Солнцу.

Внезапно один из мужиков спотыкается и падает.

КОРРЕСПОНДЕНТ. К сожалению, мы были несколько неосторожны и настолько близко приблизились к Солнцу, что у нас возникли небольшие технические неполадки.

Дамы и господа! Мы вынуждены совершить экстренное приземление. Прошу всех соблюдать спокойствие. Крепче держитесь за ручки кресел. Три! Два! Один!
(Карусель останавливается.)

Поздравляю вас с благополучным возвращением.

Из карусели выходят барышня и кавалер.

БАРЫШНЯ. Ах, я чуть не умерла от страха! У меня, кажется, приступ головокружения.
(Падает на руки кавалеру, и тот её уносит.)

Корреспондент подходит к сидящему у своей бочки Циолковскому.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Аттракцион пользуется успехом. Ну как ваши успехи?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Это просто непостижимо! Кто бы ещё вчера смог в это поверить! Весь город! Все горожане высказали согласие активно участвовать в проекте накопления горючего для межпланетного перелёта. Какая инициатива! Какое всеобщее воодушевление. Вчера я раздал более сотни своих усовершенствованных аппаратов. И всё равно всем не хватило. Кто бы мог подумать: в нашем провинциальном городке и такой интерес к космонавтике!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Да, пока дела идут превосходно. Карусель, телескоп... Ваша космический проект – прямо-таки золотая жила. Столичные газеты интересуются. Я им пишу репортажи из жизни инопланетян. Хорошо платят, по гривеннику за строчку. Эй! Всё! Хватит. Дайте поносить шлем космоиспытателя другим.

ЦИОЛКОВСКИЙ (выдаёт змеевик очередному энтузиасту космических исследований). Приём топлива завтра на этом же месте. Какой энтузиазм!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Искренне рад, что в этом есть и моя доля участия.

Отходит к телескопу. Заводит граммофон.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Дамы и господа прошу, пока Луна находится в стадии видимости. Уникальная возможность воочию увидеть быт космических путешественников.

Танцовщицы на своей лунной площадке исполняют музыкальный номер с призывом к землянам о своём спасении.

БУНКЕР СИЛ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ НЕИЗВЕСТНОЙ ДЕРЖАВЫ.

Два, обвешанных орденами военных, о чем-то ожесточённо спорят на ... предположительно каком-то тарабарско не то китайском, не то - корейском языке. А кому-то могут слышаться даже отзвуки и арабского языка.

Одно слово – тарабарщина.

Они стоят напротив пульта с большой красной кнопкой.

То и дело у одного из них возникает желание нажать на неё, но другой тут же бьёт того по рукам.

Между ними – огромный глобус, который они поочередно раскручивают. В руках у одного из генералов небольшой макет ракеты.

Очередной раз, раскрутив глобус, генерал втыкает ракету в какую-нибудь его точку.

После чего тянет руку к красной кнопке.

Другой генерал тут же бьёт другого по рукам, вытаскивает ракету из глобуса, раскручивает его и втыкает ракету уже в другую географическую точку.

После чего сам уже пытается дотянуться до красной кнопки.

Всё это сопровождается жаркими спорами, криками и угрозами.

Больше тут смотреть не на что, поэтому сразу следующий факт биографии.

ЧЕТВЁРТЫЙ ФАКТ БИОГРАФИИ.

30 августа 1890 г. Циолковский писал Дмитрий Ивановичу Менделееву:

«Ещё раз прошу Вас, Дмитрий Иванович, взять мой труд под своё покровительство. Гнёт обстоятельств, глухота с десятилетнего возраста, проистекающее отсюда незнание жизни и людей и другие неблагоприятные обстоятельства, надеюсь, извинят в Ваших глазах мою слабость».

КАБИНЕТ МЕНДЕЛЕЕВА.

Учёный всецело поглощён работой. Что-то смешивает, взвешивает, нюхает, а потом, набравшись духу, шумно выдохнув - выпивает содержимое мензурки. Затем некоторое время прислушивается к реакции организма, удовлетворённо крякает и начинает быстренько записывать что-то в тетрадке.

ПИСЬМО ПРОФЕССОРА МЕНДЕЛЕЕВА.

Уважаемый друг и коллега! Весьма признателен Вам за Ваши исследования с жидкостями и газами. Они очень помогают мне в моих работах. Благодаря Вашим разработкам мне удалось втрое повысить интенсивность своих опытов.

Смешивает, взбалтывает, выпивает, крякает, продолжает писать.

Используя присланные Вами образцы спиртоносных соединений, мне удалось совершить поистине историческое открытие. Удивительная штука: я вывел идеальную формулу соотношения спирта и жидкости в тестируемых образцах. Делюсь с Вами своими результатами – 40 градусов! Ровно - 40! Не больше и не меньше.

Смешивает. Нюхает, Выпивает.

И, заметьте, разбавлять надо, упаси бог, не по объёму, и не по массе, а только по удельному весу! Вам, как учёному, думаю, не надо это объяснять. Поразительный, знаете ли, батенька, эффект.

Все опыты, как истинный учёный и патриот провожу исключительно на себе. Желаю Вам дальнейших успехов в Ваших чрезвычайно важных разработках. Буду рад познакомиться с новыми образцами Вашего удивительного топлива.

*Ваш покорный слуга,
Менделеев.*

Смешивает, взбалтывает и выпивает.

ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ЛАГЕРЬ КОСМОНАВТОВ. КАБИНЕТ ГЕНЕРАЛА.

В углу кабинета сидит Руководитель полетов и через равные промежутки времени произносит: 123 часа 15 минут – полёт нормальный...

Входит Космонавт.

КОСМОНАВТ. Разрешите? Товарищ Генерал, курсант...

ГЕНЕРАЛ. Отставить! Орёл! Поздравляю!

КОСМОНАВТ. С чем товарищ Генерал?

ГЕНЕРАЛ. Всё! Ты больше не курсант. Космонавт, мать твою! Рад?

КОСМОНАВТ. Спасибо, товарищ Генерал.

ГЕНЕРАЛ. Спасибо не булькает. Отслужишь.

КОСМОНАВТ. Отслужу, товарищ Генерал.

ГЕНЕРАЛ. Молодец. Орёл! Вот сейчас и полетишь.

КОСМОНАВТ. Куда, товарищ Генерал?

ГЕНЕРАЛ. Куда, куда... туда. В космос. Рад?

КОСМОНАВТ. А почему я, товарищ Генерал?

ГЕНЕРАЛ. А почему не ты? Ты же уже космонавт.

КОСМОНАВТ. Никак нет, товарищ генерал. Я ещё только курсант.

ГЕНЕРАЛ. Космонавт! Я тебя поздравил. Поздравил?

КОСМОНАВТ. Поздравили.

ГЕНЕРАЛ. Радуйся, сбылась твоя мечта. Помнишь, как в песне: *«Земля в иллюминаторе, земля в иллюминаторе...»*. Завидую. Сам никогда такого не увижу.

КОСМОНАВТ. Товарищ генерал, так, может, вы сами и...

ГЕНЕРАЛ. Что сам?

КОСМОНАВТ. Ну... *«Земля в иллюминаторе, Земля в иллюминаторе...»* Как в песне.

ГЕНЕРАЛ. Не могу. А кто нажмёт кнопку?

КОСМОНАВТ. А этот?

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. 123 часа 19 минут – полёт нормальный.

ГЕНЕРАЛ. А кто будет докладывать? Да ты что, сынок, боишься?

КОСМОНАВТ. Боюсь, товарищ генерал.

ГЕНЕРАЛ. Не веришь в отечественную космонавтику?

КОСМОНАВТ. Верю, но...

ГЕНЕРАЛ. Никаких «Но»! Вон, слышишь, ракета уже...

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. 123 часа 20 минут – полёт нормальный.

ГЕНЕРАЛ. 123 часа, как улетела и всё нормально.

КОСМОНАВТ. Не улетела.

ГЕНЕРАЛ. Что значит «не улетела»? Улетела. Вон видишь, докладывает.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. 123 часа 21 минута – полёт нормальный.

КОСМОНАВТ. Не улетела, вон она стоит.

ГЕНЕРАЛ. Ты это... Нам тут лучше знать, что стоит, где стоит, у кого... Это, может, военная хитрость. То... понимаешь, совсем другое стоит. А то, что надо - там где надо летит... Вон, слышь, докладывает. Только это военная тайна. Никому. Тут же, знаешь, кругом шпионы летают.

Под звуки рок-н-ролла над ними проносится ракета с американским шпионом.

Из ракеты доносится женский смех, из иллюминатора свешивается женская ножка.

Напоследок оттуда вылетает пустая банка из под пива.

ГЕНЕРАЛ. Вот, видишь, провоцирует и разлагает.

КОСМОНАВТ. А я тоже буду так летать? В смысле, не один,... (*Берёт из рук Генерала банку пива. Нюхает.*) Американское.

ГЕНЕРАЛ. Вот, я же и говорю: разлагает. А у нас своя миссия. Дело-то нужное – дорогу людям объяснять.

КОСМОНАВТ. Не понял, товарищ генерал.

ГЕНЕРАЛ. Говорю, у тебя всех дел – дорогу объяснять. Про спутниковый навигатор слышал?

КОСМОНАВТ. Пользуюсь, товарищ генерал.

ГЕНЕРАЛ. Вот... А каким пользуешься, небось их, шпионским.

КОСМОНАВТ. Так другого нет, товарищ генерал.

ГЕНЕРАЛ. Не было! А теперь будет! Вот ты и будешь. Пока по старинке...

КОСМОНАВТ. Это как?

ГЕНЕРАЛ. Ну как... Где баня знаешь?

КОСМОНАВТ. Нет.

ГЕНЕРАЛ. Как нет? Ну, на Строителей отсюда выезжаешь, сразу направо, а потом на втором светофоре – налево. Понял?

КОСМОНАВТ. Так точно, товарищ генерал.

ГЕНЕРАЛ. Ну вот и всё. Вот так и будешь, если кто спросит. Считай, инструктаж прошёл.

КОСМОНАВТ. А если что другое спросят. Не про баню?

ГЕНЕРАЛ. А где армейская солдатская смекалка? Скажу тебе по секрету, космонавт...

КОСМОНАВТ. Курсант, товарищ генерал.

ГЕНЕРАЛ. Не перебивай! Лететь надо. Мы ведь уже доложили, что ты там. И система отечественной навигации успешно работает.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЁТОВ. 123 часа 29 минут – полёт нормальный.

ГЕНЕРАЛ. О! Полёт нормальный. Слышал? У тебя всё нормально. А ты боишься. Уже 123 часа, как у тебя всё нормально. Ну, давай, на старт. Помнишь, как в песне: *«Заправлены в планшеты космические карты, и штурман уточняет последний раз маршрут...»*

КОСМОНАВТ. Где прикажете получить карты?

ГЕНЕРАЛ. Какие карты?

КОСМОНАВТ. Которые заправляют в планшет.

ГЕНЕРАЛ. Карт – нет. Полетишь пока так.

КОСМОНАВТ. А как же я без карт буду указывать людям дорогу?

ГЕНЕРАЛ. Так тебе там наверху и без карт всё видно. Вот я ж тебе сейчас, где баня без всяких карт объяснил. Можно значит, при желании. В крайнем случае, у американского шпиона на что-нибудь сменяешь. Он давно уже летает, наверняка нашпионил.

Ну... Давай! Помнишь, как в песне: *«Утверждают космонавты и мечтатели, что на Марсе будут яблони цвести»*. Давай вместе!

Стоят, обнявшись, и поют:

*Я со звёздами сдружился дальними,
Не волнуйся обо мне и не грусти.
Покидая нашу Землю, обещали мы,
Что на Марсе будут яблони цвести!*

ПЯТЫЙ ФАКТ БИГРАФИИ.

Во второй половине мая 1892 года Циолковский неожиданно написал небольшое эссе - «Как предохранять хрупкие и нежные вещи от толчков и ударов»
Биографы так и не смогли понять, что подтолкнуло великого изобретателя заняться исследованием столь маловажного вопроса.
(Википедия)

БОРОВСК. 1892 ГОД.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ.

Циолковский сиротливо сидит рядом с бочкой, на которой написано «Пункт приёма топлива».

По сравнению со вчерашним днём, площадь совершенно безлюдна.

Вокруг никого.

Где-то в отдалении играет гармонь и слышится нестройный хор голосов, исполняющих частушки.

Появляется Корреспондент.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Город как вымер. На улицах никого. Дух такой стоит, просто не передать. У всех дым из печей, как в зимнюю стужу. Похоже, ваша идея производства топлива целиком захватила горожан. Ну как успехи? Много сдали?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Пока немного. Если честно, вообще ничего. Это так странно, на фоне вчерашнего энтузиазма...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Боюсь, энтузиазм приобрёл другое направление. Что - вообще никто?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Станным образом почему-то у всех случилась практически одинаковая беда: разбилась посуда, в которой было поручена его доставка.

Я вот тут даже написал небольшое эссе о том «Как предохранить хрупкие и нежные вещи от ударов». Надо распространить его среди членов нашего сообщества любителей космонавтики.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Боюсь, что это не поможет.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Вы даже не ознакомились с моими методиками.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Какие к чёрту методики? Они элементарно выпили весь самогон, предназначенный для вашего полёта.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Позвольте... Но это... если принять начальное количество горючего, то есть – самогона за x . То при тройном расширении конечное количество будет равняться...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Даже не трудитесь считать.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Если правильно использовать закон Бойля-Мариотта, то можно добиться дополнительного давления и поднять производительность аппарата...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Не поможет.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Отчего же? Простой расчёт показывает...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Они всё равно всё выпьют.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Но это – невозможно. Ведь это... Нет, должны остаться какие-то излишки.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Спорим, что выпьют. И никаких излишков не останется.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Но вы только взгляните в цифры: это значит, они должны выпивать... *(Что-то высчитывает на листочке.)*

Бог мой! Этого не может быть. Человек не может выпить столько.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Человек - нет. Но наш соотечественник – запросто. О! А вот и ваш сподвижник идёт.

Появляется Степаныч.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Принёс?

СТЕПАНЫЧ. Мне бы на голых девок... ну этих иноп...планетянок посмотреть.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Пятьдесят копеек.

СТЕПАНЫЧ. Говорили бесплатно.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Бесплатно после сдачи первой партии горючего. Ты сдал?

СТЕПАНЫЧ. Я... хотел. Но это... тудыть... в дышло...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ты в свисточек.

СТЕПАНЫЧ. Так я и говорю... Разбилось, мать...его в душу... (*ищет по карманам свисток.*) Куды ж я его. Вот ... беда. Двух слов... не сказать. Так их в... во все... Ну вы поняли?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Разбилась. Какая жалость. Ну что ж... все равно похвально, что пытались содействовать. (*Протягивает ему листок с брошюрой.*) Вот, чтобы этого больше не повторилось, непременно ознакомьтесь. «Как предохранять хрупкие и нежные вещи от толчков и ударов».

Степаныч тупо смотрит на листок.

СТЕПАНЫЧ. Мне бы на голых баб посмотреть...

ЦИОЛКОВСКИЙ. Может, разрешите члену нашего кружка, в порядке исключения.

КОРРЕСПОНДЕНТ. И не подумаю. Давай, ступай. Принесёшь горючее для звездолёта и смотри, сколько влезет.

СТЕПАНЫЧ. Так... где ж я его возьму?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Тебе господин Циолковский дал аппарат с тройным расширением. Это ж в три раза больше, чем раньше было. Такого даже у Бойля-Мариотта нет!

СТЕПАНЫЧ. Неужто в три раза? А мы с мужиками и не заметила. Так чё с девками?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Иди, сказал. Не заметили они...

Степаныч, горестно вздохнув, уходит.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ну вот. А вы говорили: столько невозможно выпить.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Нет, вы только посмотрите на цифры. Если это количество поделить на всех жителей нашего города, включая женщин и детей, - даже тогда... Немыслимо!

Появляется в жопу пьяный горожанин. В руках у него большая бутылка, к которой он периодически прикладывает. Он с трудом стоит на ногах, иногда опускается на четвереньки. Но при этом упорно ползёт к своей цели: «Пункту приёма горючего».

КОРРЕСПОНДЕНТ. Кажется, ещё один энтузиаст космических исследований.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Сюда, мой друг!

Мужик неуверенно подходит к Пункту приёма. Хочет протянуть бутылку Циолковскому, но в последний момент передумывает и делает ещё несколько глотков из горла.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Ну вот, а вы говорили. Сюда, друг мой. Принесли?

ГОРОЖАНИН. Мне б... Мне б... (*Указывает на бутылку.*)

ЦИОЛКОВСКИЙ. Я понял. Давайте её сюда. (*Берёт бутылку. Переворачивает её верх дном.*) Она пустая.

ГОРОЖАНИН. Мне б... чуток горючего. Зап... Зап... Поправиться. Я всё потом отдам. Со... Со следующей прогонки. Только по... по...

С песнями и танцами вываливается шумная толпа пьяных горожан.

Горланят что есть мочи пахабные частушки под гармошку.

*Мне зазноба не даёт,
Как мне жить на свете?
Улететь что ли к другой
Нонче на ракете!*

И так далее...

ОТКРЫТЫЙ КОСМОС.
ОРБИТА ЗЕМЛИ.

Космический корабль Космонавта.

Космонавт, высунувшись по пояс из иллюминатора, отчаянно орёт кому-то внизу.

КОСМОНАВТ (*пытается поймать разлетающиеся в невесомости карты*). Да не туда! Направо, я сказал. Блин, ты чего не понимаешь: где право, где лево? Козёл! На перекрёстке в правый ряд надо стать. Подрежь его! Гандон! (*Заглядывает в карту*.) Козлы! Всё по-английски написали. Куда, куда... Откуда я теперь знаю, «куда»? Надо было там направо сворачивать... Давай, на следующем налево... Ой! Там кирпич. Стой!

Скрип тормозов. Удар машины о машину. Сирена скорой.

КОСМОНАВТ. Мать их. На хрена спрашивать, если не знаешь: где - право, где - лево. (*Зуммер вызова*.) Мать их, ни минуты передыха. Куда? На вокзал? Вокзал... Вокзал... Да щас! Давай так: тут прямо. А потом, на перекрёстке – направо. Блин! Это для меня направо, а для тебя - налево. Гони на жёлтый! Проскочишь!

Скрип тормозов. Удар машины о машину. Сирена.

КОСМОНАВТ. Ну чё за урод!?

Опять звучит зуммер вызова.

КОСМОНАВТ. Да! Чего? А я откуда знаю - где? Да пошёл ты!

Срывает с себя наушники. Выдёргивает провода.
Внизу раздаётся звук очередной аварии. Сирена скорой помощи.

КОСМОНАВТ. Да пошли они все!

Появляется ракета шпиона.
Подлетает к ракете космонавта.
Некоторое время летят рядом.

ШПИОН. Эй, парень! Как дела? Тяжело работаешь.

КОСМОНАВТ. Да уж не то, что некоторые.

ШПИОН. Хочешь выпить?

КОСМОНАВТ. Давай. Карты ваши - полное гавно.

ШПИОН. Да я знать этот проблема. У вас из всего делать секреты. Ничего не давать фотографировать. Меня могут увольнять, если я не находить секреты.

КОСМОНАВТ. Да не дрейфь ты. Кто нас уволит? А здесь летать, кто будет? Генералы? Тебе так вообще грех жаловаться.

ШПИОН. Я есть очень уставать тут.

КОСМОНАВТ. Да с чего тебе уставать? Пиво, баба к нему раз в неделю прилетает.

ШПИОН. Нет. Я делать много и тяжёлая работа.

КОСМОНАВТ. Работа у него.. Чего ты там нафоткал?

ШПИОН. Только никому не говорить. Хочешь посмотреть фотки с нудисткий пляж? Голая женщина.

КОСМОНАВТ. Давай. Чего так мелко?

ШПИОН. Очень далеко. Не нравится, давай назад.

КОСМОНАВТ. Да ладно, нормально. Слышь, а вот эта, которая к тебе прилетает. Может я бы ей тоже чего показал? Ты как, не против?

ШПИОН. Я не против, но только ты тогда рассказывать какой-нибудь военную тайну.

КОСМОНАВТ. Тайну... где я тебе тайну возьму? Сижут тут, ни хрена не знаю. Даже как на вокзал проехать не знаю.

Раздаётся гул приближающейся ракеты.

Со звуком скрипящих тормозов рядом останавливается летающая тарелка.

Оттуда высовывается голова гуманоида. Говорит на каком-то непонятном языке.

КОСМОНАВТ. Слышь, это чё такое?

ШПИОН. Не понимаю. Может, это есть турист с другой планета? What do you want? Can we help you?

КОСМОНАВТ. Опять чего-то по-своему лопочет. Куда надо, спрашиваю? Марс? Венера? Нет? Вот, блин, тупой. На карте покажи.

Инопланетянин суёт Космонавту карту.

КОСМОНАВТ. Блин, это чего такое? Слышь, это чего за созвездие такое?

ШПИОН. Я это не знать. Я это не учиться.

КОСМОНАВТ. Погоди, что-то знакомое. Значит так: начала правь на Малую медведицу, по полярной. Там возьмёшь левее. Блин, у тебя четыре руки. Где у тебя лево-то? Короче. Туда потом. Понимаешь? Туда! И потом всё время прямо, а там спросишь.

Гуманоид благодарно кивает и с грохотом исчезает.

КОСМОНАВТ. Классная тачка.

ШПИОН. Спортивная модель.

Раздаётся скрип тормозов, а потом удар и взрыв.

ШПИОН. Что это было?

КОСМОНАВТ. Тоже, наверное, перепутал право и лево. Ну что за козлы. Ну как им после этого объяснять.

ШПИОН. Не переживай.

КОСМОНАВТ. Да мне пофиг.

ШПИОН. Я полетел.

КОСМОНАВТ. Давай! Мне тоже пора работать. Спасибо за пиво.

Ракеты разлетаются в разные стороны.

Космонавт высовывается в иллюминатор и отчаянно орёт кому-то вниз.

КОСМОНАВТ. Сразу за перекрёстком – направо. Направо! Я говорю. Ты чего русский язык не понимаешь? Чё за придурок такой. Ой, блин, это для меня – право, для тебя – лево. Тормози!

Скрип тормозов. Удар. Сирена.

ШЕСТОЙ ФАКТ БИОГРАФИИ.

Чудачества Циолковского, его образ жизни, кардинально отличавшийся от образа жизни обывателей Боровска, часто вызывали недоумение и раздражение. (Википедия).

БОРОВСК. 1892 ГОД.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ.

Центральную площадь не узнать. Всё разгромлено. Валяются обломки карусели. Телескоп – разбит. Бочка для приема горючего лежит на боку.

С дубьём и кольями на площадь выскакивает толпа пьяных жителей. Ненадолго останавливаются, озираются по сторонам, как бы ища кого-то, и стремительно убегают дальше. Один из них, Степаныч, ненадолго задерживается, подбегает к бочке и с ожесточением колотит по ней дубиной. Выругавшись, убегает вслед за остальными.

Через некоторое время на площадь выскакивает Циолковский. У него потрёпанный и испуганный вид. Он опасливо озирается. Слышит топот приближающейся толпы и стремительно убегает.

Опять через площадь пробегает толпа пьяных мужиков. Вновь появляется испуганный Циолковский. Нерешительно останавливается, не зная, что предпринять дальше.

Из под бочки показывается Корреспондент.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Эй! Эй! Сюда! Только тихо.

Циолковский залезает под бочку.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Что с ними такое?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Перепились.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Как же так? Неужели всё выпили? Но ведь это...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Я вам сразу сказал, что выпьют. А вы – «столько человек не выпьет...» Полюбуйтесь на свои плоды просвещения.

ЦИОЛКОВСКИЙ. А почему они гонятся за нами?

КОРРЕСПОНДЕНТ. А за кем им ещё гоняться? Баб своих они боятся. Друг дружке уже надоело морду бить. Одни мы и остались. Тихо! Бегут.

Прячутся.

Выскакивает толпа мужиков. Дико озираются по сторонам.

Переворачивают обломки карусели.

СТЕПАНЫЧ. Мать его в бога душу, мыть, жмыть тудыть их во все дыры... Я ему говорю: дай на голых баб посмотреть. А он мне: иди, говорит, самогон тащи.

Всё тянуть и тянуть из народа. Всё им мало. Последнее, говорит, неси.

Колотит дубьём по обломкам.

- Свистки, как на собак повесили. Двух слов по человечески, мать их, сказать нельзя.

Колотит и крушит.

- Придумали: самогон им подавай. И хитро так: на Луну, говорят, на нём полетим.

Колотит и крушит.

- Ай да его дома караулить! Никуда он, собака, не денется.

- Пусть, гад такой, признается, что покрасть хотел самогон наш.

Убегают.

Из под бочки опасно появляются Циолковский и Корреспондент.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Как вам сподвижники? Энтузиасты.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Надо непременно попытаться с ними объясниться. Это всё от невежества и незнания элементарных законов теплотехники.

КОРРЕСПОНДЕНТ. И про закон Бойля-Мариотта заодно расскажите. Вы что, совсем спятили? Какая теплотехника? Какая физика? Бежать вам отсюда надо. Вопрос только – как?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Может нанять лодочника?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Он с ними.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Извозчика?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Все они тут.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Тогда я не знаю. Хоть на ракете улетай.

КОРРЕСПОНДЕНТ. А что? Думаете, полетит?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Не знаю. Ведь раньше никто не пробовал. Но должен же кто-то быть первым. Хотя, всё равно у нас нет топлива.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Тогда будем сидеть здесь. Пока они не угомонятся. А там посмотрим.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Вы знаете, я, наверное, пойду.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Куда?

ЦИОЛКОВСКИЙ. Домой.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Но ведь они вас там поджидают.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Всё равно.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Тогда, по крайней мере, не спорьте с ними. Скажите, что – да: хотел, мол, присвоить их самогон. Каюсь, мол. Они отходчивые, глядишь, и простят.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Я подумаю. Прощайте.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вот ведь упрямый.

Корреспондент прячется в бочке.

Циолковский уходит.

БУНКЕР СИЛ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ НЕИЗВЕСТНОЙ ДЕРЖАВЫ.

Спор между вояками, говорящими на непонятном языке, кажется, достиг апогея.

Перепалка постепенно переходит в драку.

Наконец, одному из генералов удаётся взять вверх.

Повалив противника, он издаёт победный звук. Затем подбегает к красной кнопке и довольный тем, что ему наконец-то никто не мешает, - с радостным воплем жмёт на неё несколько раз.

Звук стартующей ракеты наполняет бункер.

ПОСЛЕДНИЙ ФАКТ БИОГРАФИИ.

В 1892-ом году Циолковский навсегда покинул город Боровск.

БОРОВСК. 1892 ГОД.
ДОМ ЦИОЛКОВСКОГО.

В центре двора стоит покосившаяся модель ракеты.
Вокруг ракеты столпились возбуждённые мужики.
Степаныч подходит к ракете и с силой колотит по ней дубьём.

СТЕПАНЫЧ. Там он. Точно вам говорю. (*Колотит. Прислушивается.*) Сучий потрох. Затаился. Вылазь! Лучше будет!

- . Может его поджечь?
- Самогоном облить, да запалить.
- Тут он , тудыть его в ухо, в брюхо, в ребра в селезёнку...

СТЕПАНЫЧ. Тащи, ребята, у кого осталось?

Все с удивлением смотрят друг на друга.

СТЕПАНЫЧ. Что ни у кого, ни капли? Вот ведь, гадюка, людям не хватает, а он ещё хотел в эту ендовину его лить. Щас я его вытрясу...

В иллюминаторе появляется голова Циолковского.

ЦИОЛКОВСКИЙ. Не надо, я здесь.

ОТКРЫТЫЙ КОСМОС.
РАКЕТА ШПИОНА.

Шпион, высунувшись из иллюминатора, пытается сфотографировать какой-то объект.

ШПИОН. Центр. Центр. Я - орбита. Срочный вызов.

ДИРЕКТОР. Слышу тебя, сынок.

ШПИОН. Сэр, тут есть непонятный объект. Да это есть ракета. Это есть плохая ракета, сэр.

ДИРЕКТОР. Откуда она взялась?

ШПИОН. Не могу сказать, сэр. Но это есть очень опасный ракета.

ДИРЕКТОР. Можешь определить - куда она летит?

ШПИОН. Нас этому не учили, сэр.

ДИРЕКТОР. Спасибо, сынок. Ты сделал всё, что мог. Прощай.

ШПИОН. Почему «прощай»? Я разве не буду возвращаться на следующей неделе?

ДИРЕКТОР. Боюсь, тебе будет некуда возвращаться. Ты сделал свою работу. Теперь наш черёд. (*Поднимает трубку телефона.*) Парни! Есть работа. По моему сигналу все вместе жмём на красные кнопки. Сколько у кого есть.

Начинаю считать: Три! Два! Один! Поехали!

Гул взлетающих ракет.

БОРОВСК. 1892 ГОД.
ДВОР ДОМА ЦИОЛКОВСКОГО.

Мужики, отчаянно матерясь, лупят что есть силы кольём по ракете, в которой сидит Циолковский. Устав, делают небольшой перерыв.

СТЕПАНЫЧ. Повинись пока не поздно. Что, нечего сказать народу?
ЦИОЛКОВСКИЙ. Я вам расскажу про то, что бы мы с вами могли увидеть, если бы достигли поверхности Луны.

Мы бы с вами могли насладиться грандиозным явлением: солнечным затмением, которое здесь на Земле – большая редкость. А там, на Луне, частое и обычное явление. Вы только представьте себе: Серп стал ещё уже, и наряду с солнцем – едва заметен. Вот как будто кто-то с одной стороны светила приплюснул невидимым гигантским пальцем его светящуюся массу...

ОТКРЫТЫЙ КОСМОС.
РАКЕТА КОСМОНАВТА.

КОСМОНАВТ. Да не налево, а направо...

Мимо него с шумом пролетает какая-то ракета.

КОСМОНАВТ. Вообще оборзели!

Появляется ракета шпиона.

КОСМОНАВТ. Эй! Это чё такое было? Опять туристы гоняют?
ШПИОН. Вали отсюда поскорее, парень. Это есть очень плохая ракета. Это есть бомба. Мы её сейчас будем сбивать. Как это по-русски: сматываем удочки. Да, давай мотай удочки.
КОСМОНАВТ. Блин! Центр. Центр. Я – Орбита!
ШПИОН. Парень, ты что-то путаешь: Орбита это - я.
ДИРЕКТОР. Слушаю тебя, сынок.
ГЕНЕРАЛ. Центр слушает.
ДИРЕКТОР. Центр, это есть – я. Докладывай, сынок.
ГЕНЕРАЛ. Прекратить доклад! Центр это – я.
ДИРЕКТОР. Орбита, как слышишь!
КОСМОНАВТ и ШПИОН. *(Хором.)* Я – Орбита. Слышу хорошо.
КОСМОНАВТ. Орбита это – я.
ШПИОН. Парень, ты путаешь: Орбита это - я.
ДИРЕКТОР. Центр это – я.
ГЕНЕРАЛ. Пошли их всех в жопу. Центр это – я. Космический эфир заполняется треском и шумами, сквозь которые то и дело слышны обрывки фраз: «Центр это - я». «Орбита это - я»...

Перекрывая их голоса, с шумом проносится ракета.

БОРОВСК. 1892 ГОД.
ДВОР ДОМА ЦИОЛКОВСКОГО.

Циолковский продолжает читать главу из своей книги перед опешившими мужиками.

ЦИОЛКОВСКИЙ. С каждой минутой картина всё более чарующая и прекрасная. Вот уже видна только половина Солнца. Наконец, исчезла последняя его частица, и всё погрузилось во мрак. Огромная тень набежала и прикрыла нас. Но слепота быстро исчезает: мы видим месяц и множество звёзд.

Мы видим необъятные просторы космоса!

Внезапно откуда-то из под ракеты начинает раздаваться какой-то гул.

Она начинает вибрировать.

Появляются клубы дыма.

Циолковский почти кричит, стараясь перекрыть гул двигателя.

ЦИОЛКОВСКИЙ. И среди этих звёзд мы видим огненный шар месяца, охваченного великолепным багровым сиянием, особенно ярким, хотя и бледным с той стороны, где пропал остаток солнца.

ОТКРЫТЫЙ КОСМОС.

РАКЕТА КОСМОНАВТА.

БУНКЕР ГЕНЕРАЛА.

БУНКЕР ДИРЕКТОРА.

Генерал сидит перед пультом управления. Перед ним большая красная кнопка.

Директор сидит перед своим пультом управления с такой же большой красной кнопкой.

Космонавт летит в ракете.

ГЕНЕРАЛ. Орбита, Орбита, Приём!

КОСМОНАВТ. Я Орбита. Приём.

ГЕНЕРАЛ. Слушай меня внимательно, сынок.

ДИРЕКТОР. Да, послушай, его, парень.

ГЕНЕРАЛ. Мы все на тебя надеемся. Сейчас кроме тебя не осталось никого. Ты готов?

КОСМОНАВТ. К чему, товарищ генерал?

ГЕНЕРАЛ. Иди на таран, сынок.

КОСМОНАВТ. А почему я?

ГЕНЕРАЛ. Потому что больше некому.

КОСМОНАВТ. Но тут же ещё есть этот.. как его? Шпион.

ДИРЕКТОР. Оставь его. Он ничего не умеет делать. Только пить пиво и любить женщина.

КОСМОНАВТ. Но я тоже люблю пить пиво и гулять с бабами...

ГЕНЕРАЛ. Давай, сынок. Помнишь, как в песне *«Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг», пощады никто не желает»!* Ну!

Космонавт на орбите в своей ракете подхватывает песню.

Подлетает на своей ракете Шпион.

ШПИОН. Пошли их в жопу, парень. Какой на хрен таран! Нам ни есть возможность догнать эта ракета. Мотай удочки!

КОСМОНАВТ. Центр, я - Орбита.

ГЕНЕРАЛ и ДИРЕКТОР. Слушаем тебя, сынок.

КОСМОНАВТ. Этот парень, говорит, что нам всё равно не догнать эту ракету. Так что, пошли вы все в жопу! Мы сматываем удочки!

ШПИОН. Ты правильно говорить. Куда рванём?

КОСМОНАВТ. Куда летел тот турист на тарелке?

ШПИОН. Дорогу знаешь?

КОСМОНАВТ. Сначала на Малую медведицу. Потом налево и всё время прямо. А там дальше спросим.

ШПИОН. О кей! Давай за мной.

Улетают.

БУНКЕР ГЕНЕРАЛА.

ГЕНЕРАЛ. Да пропади оно всё пропадом!

Генерал с остервенением поёт песню «Варяг».

Наливает себе стакан водки.

Выпивает.

А под конец со всей силой давит на красную кнопку.

Раздаётся грохот взлетающей ракеты.

БОРОВСК. 1892 ГОД.

ДВОР ДОМА ЦИОЛКОВСКОГО.

Весь двор в дыму. Огненные всполохи вылетают из под днища ракеты.

ЦИОЛКОВСКИЙ. И нет во всём мире более прекрасной и величественной картины, чем вид звёздного и необъятного космоса. Бесконечность его манит нас непостижимым образом, вырывая из своей земной колыбели.

Туда! Ввысь! В темную и прекрасную, полную тайн и надежд бесконечность!

Ракета с шумом взмывает в небо.

Мужики удивлёнными взорами провожают её полёт.

ОТКРЫТЫЙ КОСМОС.

Циолковский на своей ракете счастливо парит среди звёзд в космическом пространстве.

Вот его ракета постепенно приближается к Луне.

Вот уже можно различить маленькие фигурки инопланетян.

Его ракета опускается на Луне.

Инопланетяне радостно приветствуют его взмахами рук.

Циолковский выходит из ракеты.

Взявшись за руки, Циолковский и инопланетяне радостно прыгают, по поверхности Луны, наслаждаясь состоянием пьянящей легкости.

Над ними сияет диск бесконечно красивой планеты Земля.

Внезапно он озаряется вспышками разрывов.

Циолковский с инопланетянами смотрят на картину разразившегося апокалипсиса.

Затем все вместе садятся в ракету и улетают в космическую даль.

Как можно дальше.

В космическую бесконечность от того, что осталось от города Боровск, да и от всей планеты Земля.

КОНЕЦ

Достижениям всего мирового ракетостроения посвящается.